

Вернувшись из провинции Н в город Б, подвергшейся физическому нападению, Лю Кэ глубоко вдохнул знакомый аромат, затем дважды сплюнул песок, надел маску и очки и, просто сел в метро, направляясь обратно в съемную маленькую квартиру.

Некогда беспорядочная и уютная комната с одной спальней и одной гостиной внезапно стала крайне неприглядной. Самодельные плакаты на стенах, десятки книг на книжном шкафу - от обычных до коллекционных, самодельные закладки на столе и большая стопка различных книжных изданий с автографами. Смешные шутки и грубые наброски людей... То, что раньше делало его счастливым, теперь повергает его в депрессию.

– Ему тридцать.

Он отбросил свою сумку, взял грубый набросок с изображением человеческой фигуры, лежащей на земле, скатал ее в шарик и сердито бросил:

– Тебе было всего 20 лет, когда ты опубликовал свою первую книгу восемь лет назад, какие тридцать! Что это за псевдоним такой! Мошенник!

Он всегда думал, что его кумир - дядя средних лет, но... эта чертова реальность!

Бумажный шарик ударился о ковер и издал легкий скрежещущий звук. Он сделал несколько шагов вперед, вытащил книгу с полки и хотел выбросить ее в мусорное ведро, но не решился опустить руку, увидев различные надписи на книге.

За последние восемь лет он прочитал все написанные им рассказы - от серии рассказов до новеллы, от коротких рассказов, опубликованных в журналах, до сверхдлинных рассказов, публикуемых только на студийных форумах, до новой книги «Смерть первой любви», которая после выхода в свет произвела сенсацию. Он был тронут и даже сопереживал страданиям главного героя книги. За восемь лет внимание к словам этого человека стало почти инстинктом.

Когда он узнал, что кумир, который был скрыт за текстом, наконец-то согласился устроить вечеринку с автограф-сессией, он был так взволнован, что несколько дней плохо спал. К сожалению, его ожидания не привели к счастливому концу.

Это оказался Дон И, как это могло быть? Псевдоним Хэ Сан совсем не похож на тот, который мог использовать бы Дон И.

Его мысли внезапно прервались, он повернулся, достал с книжной полки небольшую подборку личных интервью Дон И и открыл последнюю страницу с интервью.

[Имеет ли ваш псевдоним какое-то особое значение?]

[Да, это имя было дано в честь старого друга]

[Удобно ли раскрыть личность этого старого друга?]

[Извините, но нет]

[Ну, тогда... что значил для вас этот старый друг?]

[Вся моя жизнь была посвящена встрече с ним]

Лю Кэ в оцепенении отложил интервью и сел на ковер.

«Чэн Кэ, имя написано неправильно».

«Да? Что не так?».

«В этом слове всего две точки».

«Ой, я это специально сделал, тебе не кажется, что это очень круто выглядит?».

«Изменил».

«Не меняй».

«Тогда напиши эту статью».

«Ладно, ладно, я скажу правду. Не потому, что это круто, а потому, что мой дедушка всегда твердо верил, что в науке есть три точки, я просто хочу его порадовать... Но клянусь, я намеренно пишу не то имя, когда пишу дедушке!».

Ему тридцать лет, знаний по предмету чуть больше... На самом деле это так. Он посмотрел на корешки всех книг на полке, его взгляд остановился на словах «Ему тридцать», у него защипало в носу, и он в отчаянии прикрыл глаза.

«Что это, что это за псевдоним? Не означало ли это, что, кроме воспоминаний о прошлом, они мало что знали друг о друге? Почему он использовал такой псевдоним, почему он появился, и почему Хэ Сан - это ты! Учеба за границей - это недоразумение, и книга его - это недоразумение. Если все это недоразумение, то в чем его боль и в чем его печаль сейчас? Это что, шутка?».

Он опустил руку, прислонился к книжному шкафу и сжал книгу в руке, согнув ноги и крепко обхватив себя руками.

Было уже совсем темно, когда самолет приземлился в городе Б. Дон И отослал Кучинга, остановил такси и достал визитную карточку Лю Кэ.

«Тестировщик игр».

Он погладил имя Лю Кэ на визитке, взглянул на строчку мелкого шрифта, напечатанную ниже, и не смог удержаться от смешка: «Сетевые идентификаторы, Чжоу И - лжец».

«Мой дедушка назначил меня на этот факультет, потому что хотел, чтобы в будущем я стал ученым, а как насчет тебя? Какое особое значение имеет И?».

«Мой дедушка любит Чжоу И».

«Чжоу И? Твоя бабушка».

«Чжоу И также называют «Книгой перемен», это книга».

«Да?».

«Добавь две статьи».

«А?!».

«Глупый».

Он положил свою визитку в середину бумажника, искоса посмотрел на удаляющиеся огни за окном машины, его взгляд медленно стал нежным:

«Я не лгу тебе, как я мог тебе солгать».

Кучинг был в отчаянии, узнав, что его босс решил взять полугодовой отпуск.

– Были согласованы авторские права на экранизацию «Смерть первой любви». Если вы возьмете отпуск в это время, другие люди в студии сойдут с ума.

– Скажи им, чтобы они удвоили премию по итогам этого года.

Дон И нажал на загруженное программное обеспечение для прямой трансляции и с серьезным лицом ввел знакомый номер в поле поиска. После недолгого раздумья он осторожно нажал «ОК».

Экран запрыгал, и на него было передано сообщение ведущего, которое показывало, что идет прямая трансляция.

Его глаза загорелись, он принял сидячее положение и приготовился открыть его. Осознав, что Кучинг здесь, он подумал, что незаметно прикрывает экран IPAD рукой, поднял на него глаза и беззаботно сказал:

– Я вернул Лю Цзиня обратно. Он будет отвечать за дела кино и телевидения. Ты можешь взять несколько дней отпуска и вернуться, чтобы провести время с родителями.

Кучинг был в отчаянии:

– Лю Цзинь - финансовый менеджер, босс, а тебе еще нужно закончить два рассказа. Журналисты ждут тебя, а также экранизация и планирование новых книг. Ты действительно не можешь сейчас уйти...

– Рассказ будет готов завтра. Я отправлю рукопись к экранизации на твой почтовый ящик. Если ты найдешь способ, чтобы контролировать скорость обновления, этого должно хватить на полгода. Проект по созданию новой книги был приостановлен, и было сказано, что мое вдохновение иссякло, и я вышел, чтобы расслабиться и найти вдохновение.

Дон И быстро закончил говорить и указал на дверь.

– Теперь ты можешь отправляться в отпуск.

<http://bllate.org/book/12964/1138751>